

ЦИРКУМПОНТИКА

THE CIRCUMPONTICS

2020

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8360 (print)

2020 / № 5

ISSN 2310-676X (online)

серия

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по историческим наукам и политологии: 07.00.02 – Отечественная история; 07.00.03 – Всеобщая история; 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования; 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in Historical Sciences and Politology: 07.00.02 – Domestic history (historical sciences); 07.00.03 – Global history; 07.00.09 – Historiography, source-study and methods of historical research; 23.00.04 – Political problems of international relations, global and regional development.

ISSN 2072-8360 (print)

2020 / № 5

ISSN 2310-676X (online)

series

HISTORY AND POLITICAL SCIENCES

BULLETIN OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала
«Вестник Московского государственного областного университета:
Серия: История и политические науки»

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет

————— Выходит 5 раз в год —————

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Багдасарян В. Э. — д.и.н., проф., МГОУ

Заместитель главного редактора:

Волбуев О. В. — д.и.н., проф., МГОУ

Ответственный секретарь:

Федорченко С. Н. — к. пол. наук, доцент, МГОУ

Члены редакционной коллегии:

Воронин С. А. — д.и.н., проф., Российский университет дружбы народов (г. Москва);

Гайдук В. В. — д.пол.н., к.ю.н., проф., Башкирский государственный университет (г. Уфа);

Гонзалез Дж. — доктор наук, Исторический научный центр Рожкова (Австралия);

Ершов В. Ф. — д.и.н., проф., МГОУ;

Журавлев В. В. — д.и.н., проф., МГОУ;

Захаров В. Н. — д.и.н., проф., Институт российской истории РАН;

Каширина Т. В. — д.и.н., доцент, Дипломатическая академия МИД России (г. Москва);

Ковалев В. А. — д.пол.н., проф., Сыктывкарский государственный университет;

Михайловский Ф. А. — д.и.н., проф., Московский городской педагогический университет;

Наталици М. — д.и.н., проф., Университет Сиена (Италия);

Панкратов С. А. — д.пол.н., проф., Волгоградский государственный университет;

Саква Р. — доктор наук, профессор, Университет Кент (Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии);

Смоленский Н. И. — д.и.н., проф., МГОУ (научный руководитель журнала);

Сулакшин С. С. — д.пол.н., д.ф.-м.н., проф., Центр научной политической мысли и идеологии;

Фукс А. Н. — д.и.н., проф., МГОУ

ISSN 2072-8360 (print)
ISSN 2310-676X (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки» — печатное издание, публикующее статьи российских и зарубежных ученых по историографии, источниковедению, истории России, всеобщей истории и политологии.

Журнал адресован российским и зарубежным историкам и политологам, докторантам, аспирантам и всем, интересующимся достижениями исторической и политической науки.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-73347.

Индекс серии «История и политические науки» по Объединённому каталогу «Пресса России» 40712

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 5. Циркулянт (Вып. II). 256 с.

© МГОУ, 2020.

© ИИУ МГОУ, 2020.

Адрес Отдела по изданию научного журнала «Вестник Московского государственного областного университета»

г. Москва, ул. Радио, д.10А, офис 98

тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

**Founder of journal «Bulletin of the Moscow Region State University:
Series: History and Political Sciences»
Moscow Region State University**

————— Issued 5 times a year —————

Editorial board

Editor-in-Chief:

V. E. Bagdasaryan – Doctor of Historical Sciences, Professor, MRSU

Deputy Editor-in-Chief:

O. V. Volobuyev – Doctor of Historical Sciences, Professor, MRSU

Executive secretary:

S. N. Fedorchenko – Ph.D. in Politology, Associate Professor, MRSU

Members of Editorial Board:

S. A. Voronin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow);

V. V. Gajduk – Doctor of Political Sciences, Ph.D. in Law, Professor, Bashkir State University, Ufa;

J. González – Doctor of Science, Rozhkov Historical Research Centre (Australia);

V. F. Ershov – Doctor of Historical Sciences, Professor, MRSU;

V. V. Zhuravlev – Doctor of Historical Sciences, Professor, MRSU;

V. N. Zakharov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Russian History, RAS;

T. V. Kashirina – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry (Moscow);

V. A. Kovalyov – Doctor of Political Sciences, Professor, Syktyvkar State University;

F. A. Mikhailovsky – Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University;

M. Natalici – Ph.D., Professor, University of Siena (Italy);

S. A. Pankratov – Doctor of Political Science, Professor, Volgograd State University;

R. Sakwa – Ph.D., Professor, University of Kent, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland;

N. I. Smolensky – Doctor of Historical Sciences, Professor, MRSU (Scientific Consultant of Bulletin)

S. S. Sulakshin – Doctor of Politology, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Center of Scientific Political Thought and Ideology (Moscow);

A. N. Fuks – Doctor of Historical Sciences, Professor, MRSU

ISSN 2072-8360 (print)

ISSN 2310-676X (online)

The peer-reviewed scientific journal "Bulletin MRSU, series: History and Political Sciences" is a printed edition that publishes articles by Russian and foreign scholars on historiography, source study, the history of Russia, world history and political science.

The journal is aimed at Russian and foreign historians and political scientists, doctoral students, postgraduate students and everyone who is interested in the achievements of historical and political science.

The series « History and Political Sciences» of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № ФС77-73347.

**Index of the series «History and Political Sciences»
according to the Union catalog «Press of Russia» 40712**

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library "CyberLeninka" (<https://cyberleninka.ru>), as well as at the site of the Moscow Region State University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow Region State University» is obligatory. Scientific publication of materials is carried out in accordance with the license of Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences, 2020, no. 5, Circumpontica (Iss. II). 256 p.

© MRSU, 2020.

© Moscow Region State University Editorial Office, 2020.

The Editorial Board address:

Moscow Region State University

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ЦИРКУМПОНТИКА

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ.....	8
Скоробогатов А. М. Изделия из клыка кабана в неолите-энеолите Восточно-Европейской степи и лесостепи.....	10
Файферт А. В. Койсугский курганный могильник. Погребения койсугского типа.....	28
Николова Л. Трансформация и эволюция сообществ раннебронзового века от энеолита к бронзовому веку (IV–III тысячелетия до нашей эры).....	56
Кекеев Э. А. Погребальные комплексы энеолита и бронзового века Архаринской курганной группы (анализ соотношения и взаиморасположения).....	64
Коньков А. С. Популяционные связи носителей культуры шаровидных амфор, воронковидных кубков и шнуровой керамики согласно данным палеогенетики.....	78
Скржинецкий Р., Скржинецка В. Личность воина. Социальная стратификация и оценка воинских доблестей в мире культур шнуровой керамики.....	89
Яровой Е. В. Позднеямное погребение с повозкой у села Петрешты на Среднем Пруте.....	106
Коваленко П. П., Красильников К. И. Результаты исследования кургана у г. Червонопартизанск на Донецком кряже (материалы охранных раскопок 1982 г.).....	114
Пыслару И., Гераськова Л. Исследования Северско-Донецкой экспедиции в Провальской степи.....	128
Николаева Н. А., Сафронов А. В. Курган у с. Ногир и проблемы среднебронзового века Северной Осетии.....	164
Худавердян А. Ю., Амаякян С. Г., Тиращян Н. Г., Амаякян М. С. Биоархеология костных останков из захоронений VII в. до н. э. Из могильника Нор Армавир (Армения).....	180
Коровчинский И. Н. Надписи из Ай-Ханума и Танаиса: возможные аналогии.....	220
Клемешов А. С., Малышев А. А. Новые данные о христианизации Северо-Восточного Причерноморья.....	231

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Слово о Надежде. К юбилею Надежды Алексеевны Николаевой.....	247
Памяти выдающегося ученого. Петре Роман.....	251
Знак судьбы. Памяти В. Мурзина.....	254

CONTENTS

SECTION I. CIRCUMPONTICA

EDITOR COLUMN	8
A. Skorobogatov. Neolithic – Eneolithic Wild Boar Tusk Artifacts Found in the East European Steppe and Forest Steppe	10
A. Faifert. The Koisug Kurgan. Burials of the Koisug Type	28
L. Nikolova. Copper Age–Bronze Age Transformation and Evolution of the Early Bronze Communities (IV–III Millennium cal. BCE)	56
E. Kekeev. Copper and Bronze Age Burial Complexes of the Arkhara Mound Group: Interrelation and Relationship Analysis	64
A. Konkov. Populational Relationship Between the Globular Amphora, Funnelbeaker and Corded Ware Cultures According to Paleogenetics Data	78
R. Skrzyniecki, W. Skrzyniecka. The „I” of a Warrior. Social Complexity and Cultural Recognition of Warrior Virtues in the Corded Ware Culture	89
E. Yarovoy. Late-Yamnaya Burial With a Cart Near the Village of Petreshty on the Middle Prut	106
P. Kovalenko, K. Krasilnikov. Study of a Tumulus Near Chervonopartizansk, the Donetsk Ridge (Rescue Excavations, 1982)	114
I. Pyslaru, L. Geraskova. Field Research of the Seversk-Donetsk Expedition in the Provalskaya Steppe	128
N. Nikolaeva, A. Safronov. A Kurgan Near the Village of Nogir and the Problem of Cultural Attribution of Middle Bronze Age Monuments in North Ossetia	164
A. Khudaverdyan, S. Hmayakyan, N. Tiratsyan, M. Hmayakyan. Bioarcheology of Bone Remains from the 7 th Century BC Burials Found in the Nor Armavir Burial Ground (Armenia)	180
I. Korovchinskiy. Inscriptions from Aï Khanoum and Tanais: Possible Analogies	220
A. Klemeshov, A. Malyshev. New Data on the Christianization of the North-Eastern Black Sea Region	231

SCIENTIFIC LIFE

Nadezhda is for Hope. Nadezhda Means Hope. To The Anniversary of Nadezhda Nikolayeva	247
In Memory of the Outstanding Scientist. Petre Roman	251
Sign of Destiny. In Memory of Vyacheslav Murzin	254

УДК 903.5

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-114-127

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНА У Г. ЧЕРВОНОПАРТИЗАНСК НА ДОНЕЦКОМ КРЯЖЕ (МАТЕРИАЛЫ ОХРАННЫХ РАСКОПОК 1982 г.)

Коваленко П. П., Красильников К. И.

Центр археологии и этнографии, Луганский государственный педагогический университет 91011, г. Луганск, ул. Оборонная, д. 2

Аннотация

Целью данной статьи является публикация результатов охранно-спасательных исследований кургана эпохи бронзы, расположенного у г. Червонопартизанск на северных склонах Донецкого кряжа (Луганщина, бассейн среднего течения Северского Донца).

Процедура и методы. Основное содержание исследования отводится описанию и предварительной характеристике выявленных погребальных комплексов. При анализе материала применялись как общенаучные (анализ, синтез), так и специальные, традиционные для археологической науки, методы (хронологический, типологический и метод аналогий).

Результаты. По итогам исследования авторами, на основании интерпретации инвентарных наборов, деталей погребального обряда и анализа стратиграфии кургана, предлагается культурно-хронологическая характеристика выявленных материалов.

Теоретическая и практическая значимость. В научный оборот вводятся ранее неизвестные захоронения эпохи средней и поздней бронзы, погребения финала средней бронзы и раннего железного века републикуются с учётом контекста кургана и некоторыми существенными дополнениями.

Ключевые слова: Среднее Подонцовье, эпоха бронзы, катакомбная культурно-историческая общность, курган, погребение

STUDY OF A TUMULUS NEAR CHERVONOPARTIZANSK, THE DONETSK RIDGE (RESCUE EXCAVATIONS, 1982)

P. Kovalenko, K. Krasilnikov

*The Archaeology and Ethnography Center of Lugansk State Pedagogical University
2 ulitsa Oboronnaya, Lugansk 91011*

Abstract

Aim. To present the results of rescue excavations of a Bronze Age tumulus located near the Chervonopartizansk town on the northern slope of the Donetsk ridge (Luhansk region, Severskiy Donets Middle Valley).

Methodology. A preliminary characterization of the discovered burial complexes was given. The materials were analysed using both general scientific (analysis, synthesis) and specific archaeological (chronological, typological and analogues) methods.

Results. A cultural and chronological description of the discovered materials was proposed on the basis of an analysis of inventory sets, burial rite details and the tumulus' stratigraphic positions.

Research implications. Previously unknown burials of the Middle and Late Bronze Age were introduced into scientific circulation. Known burials of the end of the Middle Bronze Age and the Early Iron Age were republished taking into account new data.

Keywords: Severskiy Donets Middle Valley, Early Metal Age, Catacomb cultural and historical community, tumulus, burial mound

Введение

В 1982 г. совместная экспедиция Ворошиловградского государственного педагогического института имени Тараса Шевченко и Ворошиловградского областного общества охраны памятников истории и культуры под руководством одного из авторов настоящей работы провела охранно-спасательные исследования частично разрушенного кургана у г. Червонопартизанск на северных склонах Донецкого кряжа (рис. 1.1)¹.

Общая характеристика кургана: местоположение, параметры, этапы возведения

Исследованная насыпь входила в состав крупной группы, расположенной на северо-восточной окраине г. Червонопартизанск в промышленной зоне, непосредственно прилегающей к территории шахты «1-я Богучарская» (Провальская) в верховьях балки Грушевой. Могильник представлял собой группу, состоящую из 7 насыпей, вытянутых цепью по оси ЮВ-СЗ на расстояние 400 м (рис. 1.2–3). Спасательным исследованиям подвергся уже более чем на треть засыпанный горной породой курган 2. Кроме того, во время работ установлено, что крайний из группы курган 7 оказался целиком погребён под отвалом шахтного террикона, а насыпь кургана 3 срезана до материка. Предпринятые попытки доисследования внутреннего пространства котлована результатов не принесли.

¹ См.: Красильников К. И., Красильникова Л. И., Пробейголова А. С. Отчет о проведении спасательных научно-исследовательских раскопок кургана № 2 могильника у г. Червонопартизанска Свердловского р-на Луганской области, у шахты Провальская первая, «Богучарская» в 1982 г. (отчет воссоздан в 2006 г. взамен утерянного) // Архив Института археологии НАН Украины. 1982/163.

Курган 2 располагался в 70 м к В от самого крупного в могильнике кургана 1, на вершине которого находился триангуляционный знак. К моменту исследований насыпь была округлой в плане формы диаметром 40–42 м, сохранившаяся высота от современной поверхности около 4,5 м (рис. 1.4).

Основным, впущенным с уровня древнего горизонта, является катакомбное погребение 6, выкид из которого прослежен на уровне погребённой почвы вокруг входной ямы. Над захоронением возведена древнейшая насыпь кургана диаметром около 25–27 м и высотой до 2,1 м. На её вершине зафиксирован слой золы и обуглившейся древесины подовальной формы размерами 16x7,6 м и толщиной до 0,1 м, ориентированный по линии ЗЮЗ-ВСВ. Учитывая, что древесно-золистое пятно было зафиксировано в пределах первой насыпи и перекрывало основное захоронение, можно предположить, что оно появилось в результате ритуальных действий, связанных с огнём, после совершения основного погребения. Впоследствии курган был досыпан грунтом такой же структуры и доведён до высоты 3,9 м при диаметре около 32 м. По склонам этой насыпи была сооружён кромлех из камней песчаника различных размеров с внешним диаметром до 20 м и шириной кладки до 1,5 м. Он завершил строительство основного погребально-го комплекса. Связь второй насыпи, как и выявленного на её вершине каменного панциря неправильной формы размерами 14,1 x 10,8 м, с одним из позднее впущенных погребений надёжно не устанавливается.

Всего в кургане выявлено шесть захоронений (одно относится к раннему железному веку, остальные относятся к раз-

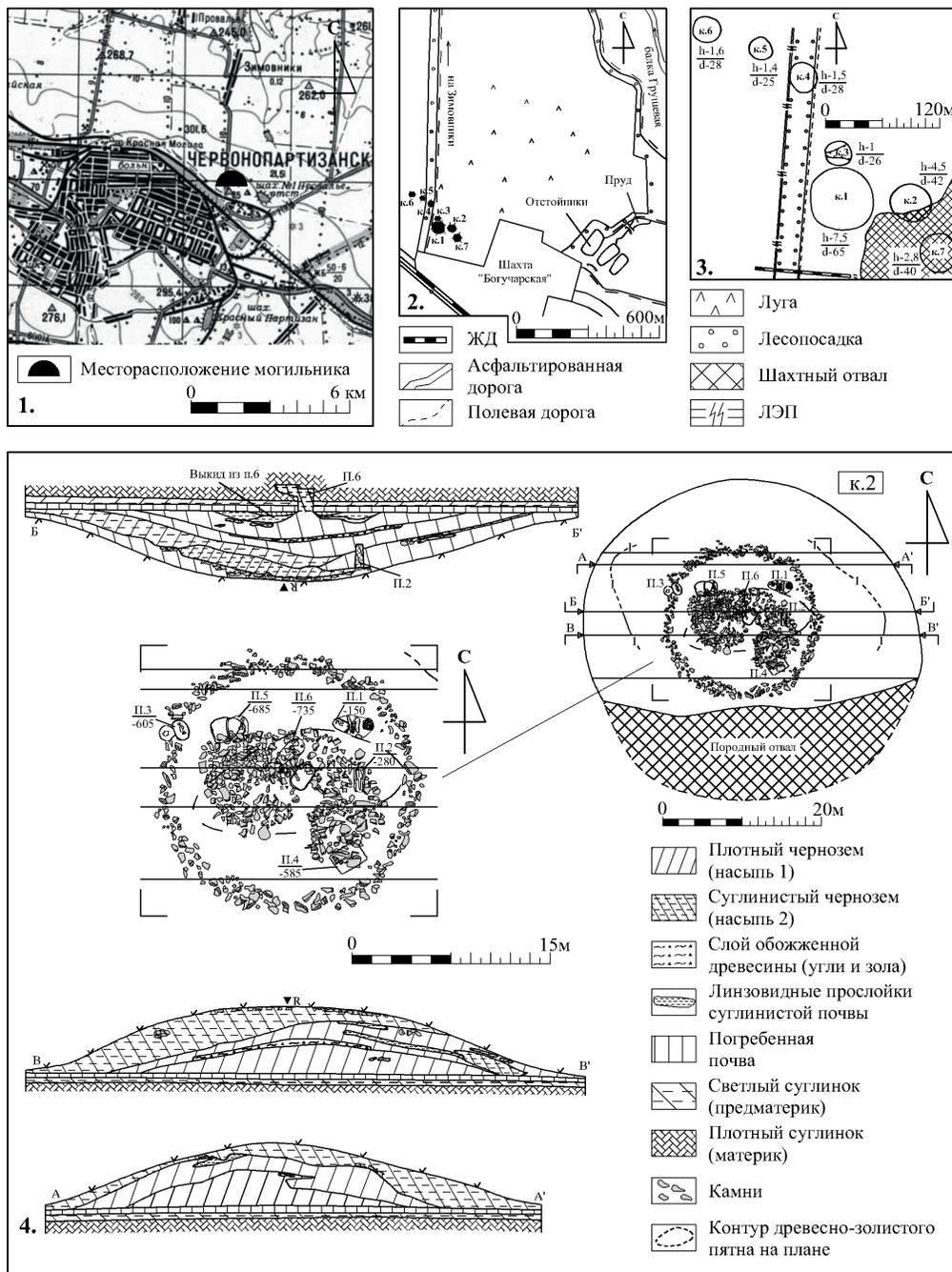

Рис. 1 / Fig. 1. Червонопартизанск, могильник шахты «Богучарская», исследования 1982 г., курган 2 / Chervonopartizansk, a tumulus at the Bogucharskaya mine, excavations of 1982, mound 2

1-2 – Ситуационные планы расположения могильника; 3 – генеральный план группы курганов; 4 – план и профили бровок кургана 2

1-2 – situational plans for the location of the tumulus; 3 – general plan of a group of mounds; 4 – plan and profiles of the mound 2 edges

Источник: по данным авторов

ным периодам эпохи бронзы). Отметим, что сарматское и бабинское погребения уже публиковались [5; 6] и в настоящей работе переиздаются с учётом контекста кургана, а также с некоторыми существенными уточнениями. Прочие погребения бронзового века прежде в научной литературе отражены лишь тезисно¹, поэтому в качестве полноценных источников публикуются впервые.

Кроме материалов из погребений, в составе данной коллекции значится находка без привязки к конкретному объекту. Она представлена фрагментом придонной части лепного сосуда без закраины (рис. 2.1). Его внешняя поверхность рыхлая, со следами многочисленных выбоин, на внутренней просматриваются параллельные линии от расчёсов, исполненных гребёнкой (рисунок и описания составлены по фото, фрагмент в фондах отсутствует).

Исследованные погребальные комплексы и инвентарь

Погребение 1 (рис. 2.2–3), впускное, срубное, зафиксировано в насыпи на расстоянии 6,3 м к СВ и на глубине 0,3 м от репера. Находилось в пределах верхнего горизонта насыпи.

Яма подовальной формы размерами 1,28x0,76 м, ориентирована по линии СЗ-ЮВ, дно на глубине 1,52 м от репера. Заполнение гумусное, по структуре соответствует грунту верхней (второй) насыпи.

Скелет подростка очень плохой сохранности: прослежены кости ног, отдельные позвонки и фрагменты черепа. Судя по сохранившимся костям, погребённый лежал в скорченном положении на правом боку (угол в тазобедренных суставах тупой, в коленях острый), головой на В, лицевой частью черепа на С. Перед

черепом в северо-восточном углу ямы зафиксирован жертвенник в виде костей животных, рядом у северной стенки ямы стоял сосуд (1).

К этому же комплексу, по всей видимости, относятся два локальных скопления плит песчаника различных размеров, зафиксированные к востоку от погребальной конструкции. Первое скопление обнаружено непосредственно вблизи от захоронения на глубине – 1,05–1,18 м от репера, где расчищено несколько массивных плит. Удлиненные блоки, уложенные параллельно по отношению друг к другу на площади 0,8 x 1,3 м, своей западной частью перекрывают СВ угол погребения. Несколько восточней массивных плитняков зафиксировано ещё одно скопление небольших песчаников. В этом случае камни сложены в несколько рядов в форме круга диаметром около 0,8–0,9 м и высотой до 0,2 м. Нижние камни помещены в небольшое, до 0,1 м, углубление, на дне которого зафиксированы слабые следы золы.

В заполнении между плитами первого скопления встречены одиночные разрозненные кости животных. Таким образом, принимая во внимание следы присутствия огня и находки отдельных костей животных, можно предположить обрядово-поминальный характер выявленных объектов, имеющих непосредственное отношение к погребению 1.

1. Сосуд острорёберной формы с коротким слегка отогнутым наружу венчиком и слабовыраженным, несколько скруглённым ребром-перегибом (рис. 2.3). Его верхняя половина украшена геометрическими композициями, исполненными оттисками крупнозубчатого штампа. Основание шейки опоясывает одиночный ряд вдавлений, ниже по плечикам изображены треугольники вершинами кверху, внутреннее пространство которых заполнено косыми оттисками. Зона перегиба тулова украшена двумя горизонтальными линиями, пространство между которыми оформлено небольшо-

¹ См.: Красильников К. И., Красильникова Л. И. Образ катакомбных древностей спасательных раскопок кургана 2 могильника у г. Червонопартизанска Луганской области // Проблемы истории и археологии Украины. 2014. С. 16–17.

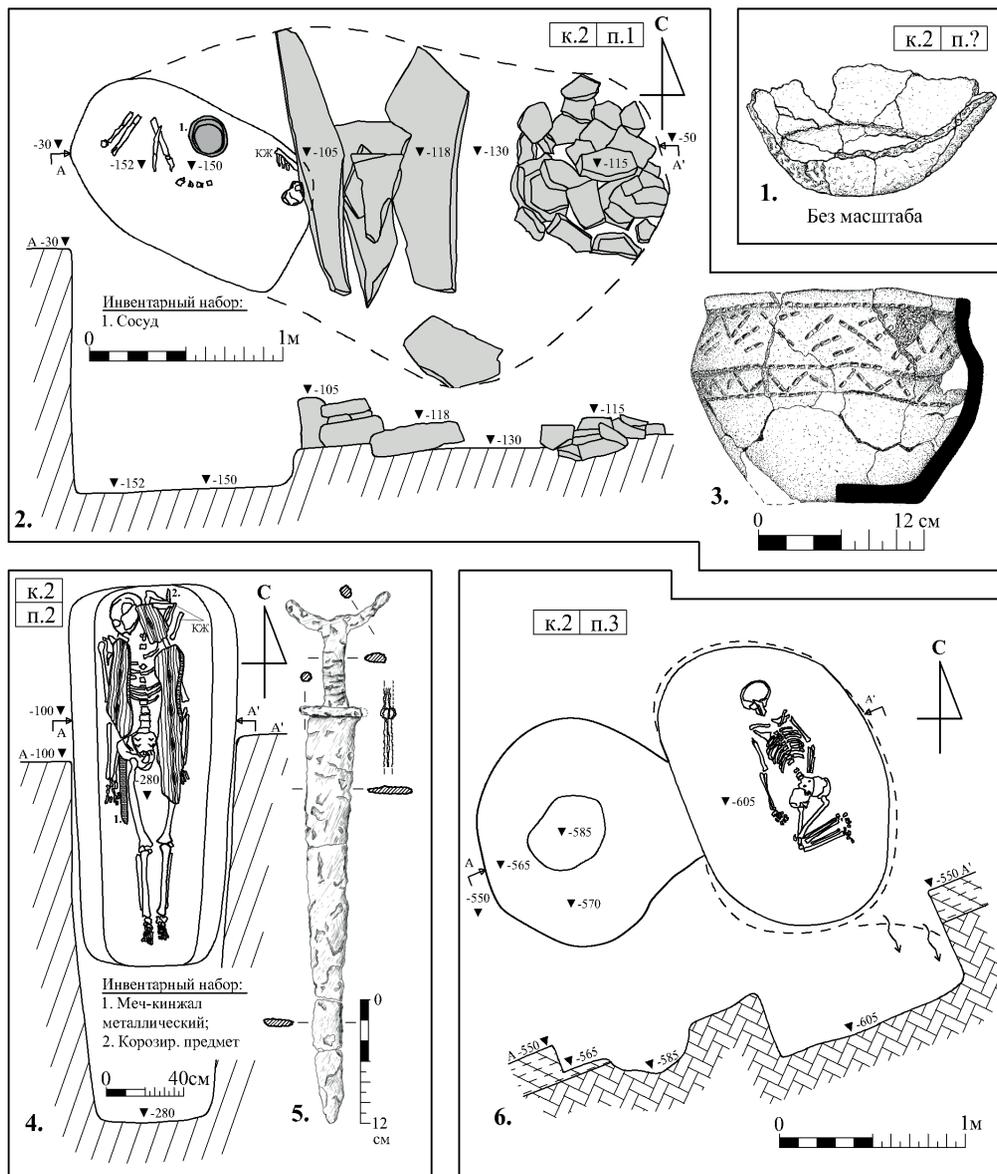

Рис. 2 / Fig. 2. Червонопартизанск, могильник шахты «Богучарская», исследования 1982 г., курган 2, погребения 1–3 / Chervonopartizansk, a tumulus at the Bogucharskaya mine, excavations of 1982, mound 2, burials 1–3.

1 – жаровня без привязки к комплексу; 2 – план и разрез погребения 1;

3 – сосуд из погребения 1; 4 – план и разрез погребения 2;

5 – меч-кинжал из погребения 2; 6 – план и разрез погребения 3

1 – a brazier without reference to the complex; 2 – plan and section of burial 1;

3 – a vessel from burial 1; 4 – plan and section of burial 2;

5 – a sword-dagger from burial 2; 6 – plan and section of burial 3

Источник: по данным авторов

ми треугольниками вершинами кверху. Размеры сосуда: Дт – 21,1 см, Дв – 19,2 см, Дд – 11,3 см, В – 15 см¹.

Погребение 2 (рис. 2.4–5), впускное, раннего железного века, выявлено в 5,5 м к ВСВ от репера. Заполнение ямы зафиксировано в бровке с глубины 1 м от репера, но в плане пятно практически не читалось, поэтому расчистка осуществлялась с глубины 2,7–2,8 м от репера.

Яма удлинённо-конусовидной формы размерами 1,9 x 0,87 м, ко дну сужалась до 0,6 м, ориентирована по линии С-Ю. Стенки с наклоном внутрь, дно со следами меловой подсыпки.

По центру ямы в вытянутом положении на спине лежал костяк взрослого человека с прямыми руками, головой на С, лицевой частью вверх. На скелете выявлена пара плах от продольного перекрытия ямы. Под костями прослежены фрагменты коричневого глина от подстилки. Инвентарь комплекса представлен железным мечом-кинжалом (1), лежавшим вдоль правой большой берцовой кости, и сильнокоррозированным железным предметом, найденным слева от черепа погребённого. Здесь же расчищен жертвенник в виде нескольких костей животного.

1. Короткий одноручный железный меч-кинжал с обоюдоострым клинком, прямым перекрестием и серповидным округлым в сечении навершием (рис. 2.5). Перекрестие изготовлено из двух плоских, состыкованных параллельно пластин, связующих клинок и рукоять орудия. На рукояти сохранились следы обмотки в виде отпечатков лент кожи и текстиля. Размеры: общая длина – 51,5 см, длина клинка – 40 см, максимальное сечение клинка – 4,6 x 0,7 см, длина рукояти – 7,5 см, максимальное сечение рукояти – 2,3 x 1,1 см, длина навершия – 10,1 см, диаметр навершия – 0,9 см.

Погребение 3 (рис. 2.6), впускное, катакомбное, зафиксировано на расстоянии

¹ Здесь и далее при описании размеров сосудов использованы следующие обозначения: Дт – диаметр лоула, Дв – венчика, Дд – дна, В – общая высота.

9,6 м к СЗ от репера. Пятно расчищалось с уровня предматерика на глубине – 5,5 м от репера, но признаки заполнения фиксировались выше в горизонтах насыпи.

Входной колодец в плане округлой формы размерами 1,17 x 1,12 м. Стенки прослежены на высоту до 0,2 м, дно имело небольшое понижение к южной стенке. По центру ямы расчищено небольшое углубление подовальной формы размерами 0,33 x 0,43 м. Его основание ниже уровня дна колодца на 0,15 м.

Погребальная камера сооружена к СВ от колодца, между ними имеется высокая ступенька шириной 0,52 м и с понижением к камере на 0,35 м. Камера катакомбы овальной формы размерами 1,61 x 1,09 м, ориентирована по линии ЮЮВ-ССЗ. Высота из-за обрушения свода не устанавливается. Местами на дне прослежены слабые следы охры.

Скелет хорошей сохранности лежал в центре камеры в скорченном положении на спине с ногами вправо, головой на СЗ. Правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута, кисть лежала на костях таза. Ноги подогнуты (угол между бедренными костями и позвоночником тупой, в коленях острый).

Погребение 4 (рис. 3.1–2), впускное, эпохи средней бронзы. Пятно зафиксировано в предматерике на глубине 5,4 м и на расстоянии 6,9 м к ЮВ от репера.

Яма подпрямоугольной формы с закруглёнными углами размерами 1,71 x 2,34 м², ориентирована по линии ЮЗ-СВ. Стенки прямые, прослежены на высоту до 0,26 м, дно с понижением на 0,2 м от центра до СЗ стенки. Здесь же в углу ямы на глубине – 5,9 м от репера зафиксировано небольшое линзовидное углубление подокруглой

² Указанные в первой публикации [7] параметры конструкции 2,6 x 1,8 м являются несколько искажёнными по продольной оси. Судя по сохранившимся полевым фотографиям, СВ стенка ямы устроена практически впритык с канавкой внутренней рамы, в первичной же статье она значительно удалена от внутри ямного сооружения. Таким образом, истинная форма погребальной конструкции имеет вид короткого прямоугольника.

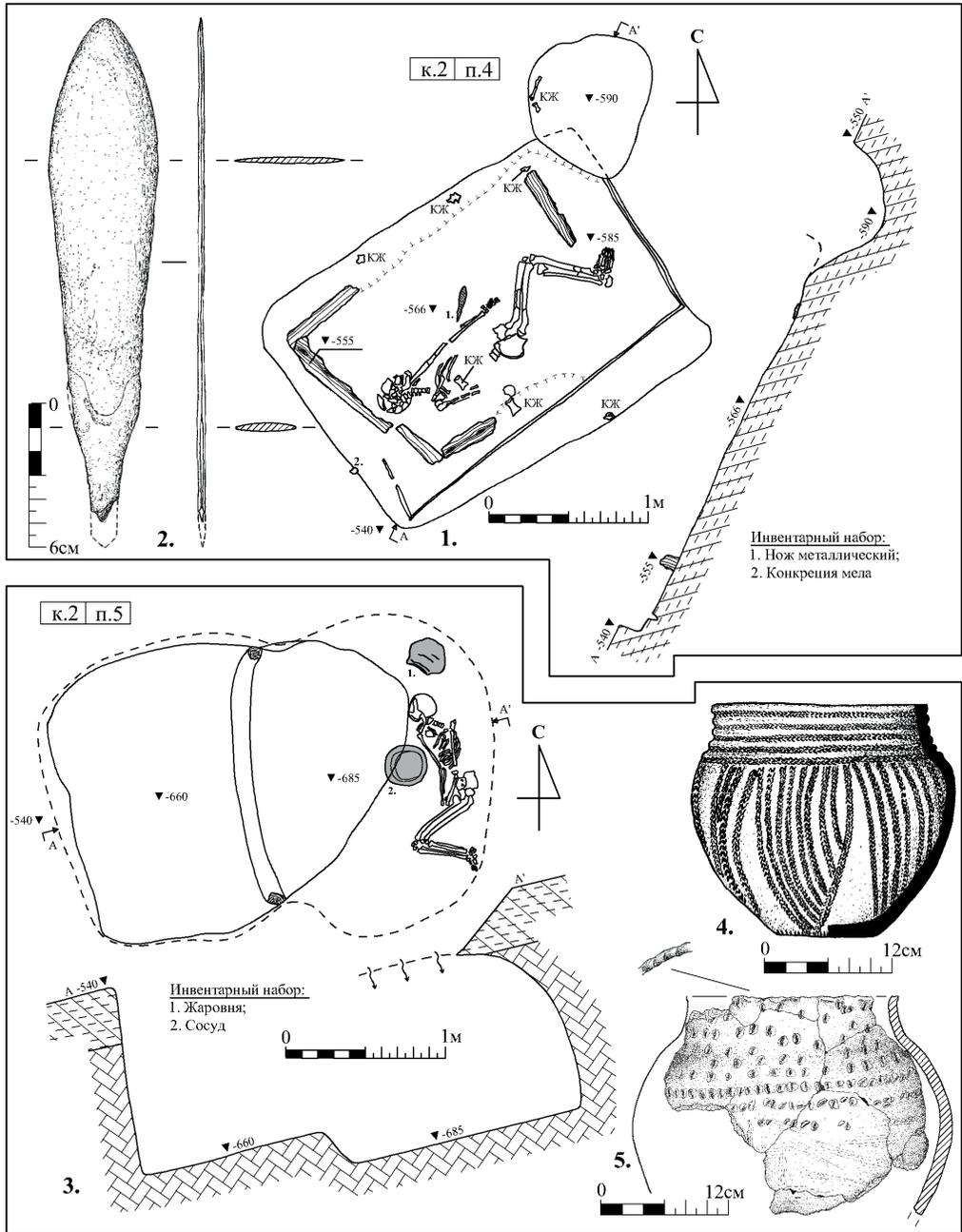

Рис. 3 / Fig. 3. Червонопартизанск, могильник шахты «Богучарская», исследования 1982 г., курган 2, погребения 4–5 / Chervonopartizansk, a tumulus at the Bogucharskaya mine, excavations of 1982, mound 2, burials 4–5.

1 – План и разрез погребения 4; 2 – нож из погребения 4; 3 – план и разрез погребения 5;
4–5 – инвентарный комплекс погребения 5 (4 – сосуд; 5 – жаровня)

1 – plan and section of burial 4; 2 – a knife from burial 4; 3 – plan and section of burial 5;
4–5 – an inventory complex of burial 5 (4 – a vessel; 5 – a brazier)

Источник: по данным авторов

формы размерами 0,18x0,21 м. В заполнении выявлено несколько невыразительных фрагментов костей животных.

Непосредственно захоронение совершено в пределах площадки размерами 1,32x2,08 м, обрамлённой канавкой и фрагментами плах от деревянной рамы. Так, вдоль ЮВ, СЗ и частично ЮЗ стенок ямы прослежена узкая, до 3–4 см шириной, ровная, почти прямая канавка глубиной до 5 см. Такого же характера обрамление, но в виде плах от остатков деревянной конструкции, расчищено преимущественно вдоль ЮЗ и частично – остальных стенок ямы. Плахи длиной от 0,3 до 0,8 м и шириной 4–10 см прослежены на высоту до 0,15 м.

Костяк взрослого человека лежал на коричневом тлене от подстилки в центральной части погребальной конструкции в скорченном положении на левом боку, головой на ЮЗ, лицевой частью на ССЗ. Левая рука вытянута вдоль тела, от правой сохранилась лишь плечевая кость. Ноги согнуты в тазу и коленных суставах под прямым углом.

Инвентарь представлен металлическим ножом (1), лежавшим у левого предплечья погребённого, и невыразительной меловой конкрецией под ЮЗ стенкой ямы. Местами, преимущественно у стенок ямы, зафиксированы отдельные кости животных.

1. Металлический нож с широким, листовидным, заточенным на всю длину лезвием клинком, едва выделенными округлыми уступами и узким коротким черешком (рис. 3.2). Черешок рукоятки обломан, но, судя по общему фото погребения, он был приостранным. На нём сохранились отпечатки следов деревянной рукоятки с краем арковидной формы. Размеры: общая сохранившаяся длина – 21 см, длина клинка – 15 см, максимальное сечение клинка – 4,6 x 0,2 см, длина черешка – 7 см, максимальное сечение черешка – 1,1 x 0,3 см.

Погребение 5 (рис. 3.3–5), впускное, катакомбное, выявлено с уровня предма-

терика на глубине 5,4 м и на расстоянии 6,4 м к СЗ от репера.

Входная шахта подпрямоугольной с закруглёнными углами формы размерами 1,91 x 1,2 м, ориентирована по линии ЮЮВ–ССЗ. Стенки с небольшим расширением ко дну, устроенному на глубине 6,6 м от репера. Параметры входа из-за обвала части свода не устанавливаются, известно только, что его ширина около 1,65 м. Кроме того, по обеим сторонам от входа обнаружены признаки древесных столбов диаметром до 10 см, выполнявших, по всей видимости, роль перекрытия либо укрепляющих подпорок.

Камера овальной формы размерами 1,55 x 1,97 м, находилась к ВСВ от колодца параллельно шахте, ориентирована по линии ЮЮВ–ССЗ. Переход в катакомбу осуществлён при помощи наклонной ступеньки, понижающейся до уровня дна на 0,25 м. Высота сохранившейся части свода около 1,1 м. Местами на дне камеры прослежены слабые следы подсыпки охрой.

Костяк взрослого человека лежал в скорченном положении на правом боку (угол между позвоночником и бедренными костями тупой, в коленных суставах – острый) под задней стенкой камеры, головой на ССЗ, лицевой частью черепа к выходу. Руки вытянуты к тазу, кисти у бедренных костей. Инвентарь: под северной стенкой за черепом обнаружена жаровня из стенки массивного сосуда (1), а перед скелетом в районе груди стоял сосуд (2).

1. Жаровня изготовлена из верхней части массивного сосуда с округлым туловом и высокой едва отогнутой наружу горловиной (рис. 3.5). Верхняя половина обломка оформлена несколькими горизонтальными рядами отпечатков пальцевых вдавлений. Для верхних опоясывающих рядов отпечатков характерна небрежность и асимметричность расположения элементов. Размеры жаровни: 24,6 x 20,6 см.

2. Массивный сосуд со слабовыпуклыми плечиками, плавно переходящими

в высокую прямую горловину (рис. 3.4). Венчик украшен пятью горизонтальными поясами, исполненными оттисками трёхрядной мелкой тесьмы. Ниже таким же приёмом изображены свисающие до самого дна треугольники, внутреннее пространство которых заполнено аналогичными вдавлениями. Придонная часть оформлена рядом вертикальных насечек. Размеры сосуда: Дт – 24,8 см, Дв – 20,2 см, Дд – 9,6 см, В – 21,8 см¹.

Погребение 6 (рис. 4), **основное**, катакомбное, устроено в центральной части кургана с незначительным смещением к ССВ от репера. Зафиксировано с горизонта погребённой почвы на глубине 5,2 м от репера по выкиду тёмного гумуса и перекрывающего его слоя суглинка из катакомбы.

Входной колодец прямоугольной формы с закруглёнными углами размерами 2,1 x 1,35 м ориентирован по линии

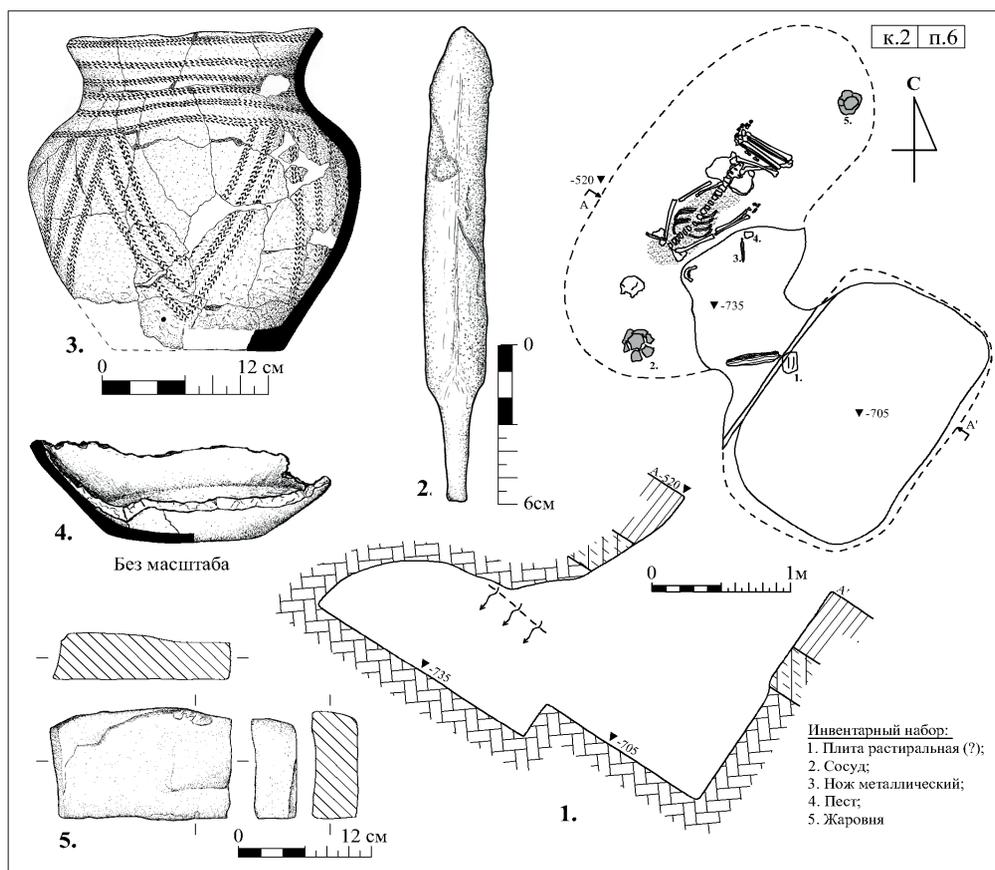

Рис. 4 / Fig. 4. Червонопартизанск, могильник шахты «Богучарская», исследования 1982 г., курган 2, погребение 6 / Chervonopartizansk, a tumulus at the Bogucharskaya mine, excavations of 1982, tumulus 2, burial 6.

1 – План и разрез погребения 6; 2–5 – инвентарный комплекс погребения 6 (2 – нож; 3 – сосуд; 4 – жаровня; 5 – плита растиральная)

1 – plan and section of burial 6; 2–5 – an inventory complex of burial 6 (2 – a knife; 3 – a vessel; 4 – a brazier; 5 – a grinding plate)

Источник: по данным авторов

¹ Сосуд отсутствует в фондах, рисунок и описание составлены по сохранившимся фотографиям, размеры указаны в соответствии с надписью на обратной стороне снимка.

ЮЗ-СВ. Стенки с небольшим наклоном ко дну, устроенному на глубине 7,05 м от репера. Вход в камеру, по всей видимости, был перекрыт плахами, обломки которых выявлены в заполнении и у дна с обеих сторон от входа. Здесь же на ступеньке при переходе в камеру оставлен обломок растиральной плиты (1).

Погребальная камера удлинённо-овальной формы размерами 3 x 1,26 м сооружена к СЗ от входной шахты. Переход внутрь катакомбы осуществлён при помощи ступени высотой 0,3 м и лаза длиной до 0,3 м и шириной около 0,8 м. Высота прохода из-за обвала верхней части не устанавливается. Дно ровное с локальными следами подсыпок охры. Прослеженная высота свода не более 0,8 м.

Скелет взрослого человека лежал в центре камеры в скорченном положении на спине с ногами вправо (угол между бедренными костями и позвоночником тупой, в коленях острый), головой на ЮЗ. Череп смещён, его первостепенное положение не устанавливается. Правая рука вытянута вдоль тела, левая слегка подогнута, лежала кистью у таза. Ноги пятками прижаты к тазу. Костяк от черепа до таза обильно посыпан охрой.

Инвентарь включает серию предметов: в ногах у СВ стенки камеры стояла жаровня (2), за черепом у противоположной стенки конструкции обнаружен сосуд (3), перед грудью погребённого лежал металлический нож (4) и разрушившийся пест-растиральник из песчаника.

1. Фрагмент растиральной плиты подпрямоугольной формы с небольшим углублением на одной из поверхностей (рис. 4.5). Материал – минерал сланцевых пород (?). Размеры: 16,3 x 10,6 x 4,4 см.

2. Жаровня из придонной части неорнаментированного сосуда (рис. 4.4). Размеры неизвестны (рисунок и описания составлены по фото, фрагмент в фондах отсутствует).

3. Сосуд стройных пропорций с выпуклыми высокоподнятыми плечиками и высокой раструбной горловиной (рис. 4.3).

Шейку опоясывают шесть горизонтальных оттисков мелкой трёхрядной тесьмы. Ниже от плечиков к придонной части поверхность украшена композициями в виде свисающих вершинами книзу треугольников, исполненных оттисками такой же тесьмы. Размеры сосуда: Дт – 24,8 см, Дв – 18,5 см, Дд – 12,5 см, В – 24,5 см.

4. Металлический нож с длинным, слегка расширяющимся в верхней части клинком с параллельными сторонами и длинным, узким черешком (рис. 4.2). По центру орудия проходит ребро жёсткости. Размеры: общая длина – 17,7 см, длина клинка – 13,5 см, ширина клинка – 2,3 см, длина черешка – 4,2 см, ширина черешка – 1 см¹.

Заключение

К числу древнейших погребений исследованного кургана относится серия катакомбных комплексов позднего периода. В обрядово-хронологическом отношении выявленные захоронения неоднородны и представляют несколько позднекатакомбных культур. Наиболее информативным среди них является основное погребение 6, которое, в соответствии с региональными периодизациями и аналогиями материалов, может быть отнесено к бахмутской группе памятников со смешанными чертами [1, с. 60–77]. Важным маркирующим признаком этой группы выступает высокий сосуд с раструбной горловиной (т. н. S-видный профиль). Стоит отметить, что встречаемая на посуде из кургана у г. Червонопартизанска шнуровая орнаментация, а также мотивы её исполнения, в целом более характерные для керамики донецкой культуры, изредка присутствуют и на типично бахмутской посуде (Донецк 4/12, ЛНПЗ 2/4) (см.: [4, с. 138, рис. 7.1; 13, с. 151, рис. 19.10]).

¹ В конце 90-х гг. нож был похищен из музея одной из школ г. Луганска. Рисунок и описание составлены по сохранившимся фотографиям, размеры высчитаны по снимку, где рассматриваемое орудие расположено рядом с ножом из п. 4, параметры которого известны.

Особый интерес представляет находка бронзового ножа с длинным клинком из основного погребения. На снимках орудие в верхней части клинка имеет незначительное расширение, что морфологически сближает его с ножами так называемого «пиковидного» типа [1, с. 95]. Кроме того, асимметричные края лезвия в этой части ножа свидетельствуют о явной сработанности клинка, видимо, в результате сточки, т. е. ясно указывают на его первоначально иную, вероятно, более расширенную форму. К сожалению, на фото не просматривается такой важный параметр, как участок заточенной (рабочей) части орудия. С уверенностью можно говорить лишь о том, что черешок имеет более приглушенный, чем клинок, край, но была ли кромка ножа заостренной по всей своей длине, установить затруднительно. Если наши предположения верны, тогда на рассматриваемом экземпляре лезвийной выступала именно верхняя треть орудия, подобно известным позднекатакомбным ножам обозначенного типа, а остальная часть изделия служила перехватом. Не противоречат этому и случаи обнаружения подобных форм ножей в позднекатакомбных комплексах, в том числе и с посудой бахмутского типа (например, Краматорск 2/10) (см.: [11, с. 72, 74–75, рис. 9]).

Некоторое внимание стоит уделить и находке плиты из плотного сланца с едва выделяющимся углублением из погребения 6. Отнесение данного артефакта к числу литейных форм, упоминавшееся ранее в исследованиях¹, представляется ошибочным. При поверхностном рассмотрении обломка видно его иное функциональное назначение. В пользу этого свидетельствуют и находки прочих матриц катакомбного времени, абсолютное большинство которых изготовлено из глины.

Принимая во внимание присутствие в инвентарном наборе погребённого песта, наиболее вероятно предположить, что плита выполняла функцию растиральной поверхности. Рассматриваемые изделия, как по отдельности, так и в наборе пест-ступа, довольно часто встречаются в составе инвентаря позднекатакомбных погребений манычского типа [3], о связях которых с бахмутскими памятниками уже отмечалось [1, с. 142–143].

К позднекатакомбному времени также относятся захоронения 3 и 5. Ввиду отсутствия инвентарного комплекса атрибуция погребения 3 затруднительна, инвентарь же погребённого из катакомбы 5 сочетает в себе признаки двух культурных традиций. Так, округлобокий сосуд с прямой высокой горловиной, орнаментированный сложными тесёмчатыми композициями, является классическим для позднедонецкой группы [13, с. 99–112]. Практически полная его аналогия встречена в позднекатакомбном донецком погребении у г. Сватово [2, с. 97, рис. 24.8]. В то же время орнаментация в виде нескольких рядов пальцевых отпечатков, исполненная на жаровне из этого же комплекса, совершенно не свойственна керамике донецкой катакомбной культуры, а наибольшее распространение получает на посуде бахмутско-манычских комплексов [13, с. 54–79].

Следующий хронологический горизонт кургана у г. Червонопартизанск представлен захоронением 4, относящимся к числу посткатакомбных памятников финала эпохи средней бронзы. Как отмечалось выше, рассматриваемый комплекс прежде уже публиковался и был отнесён к раннему этапу днепро-донской бабинской культуры (культуры многоваликовой керамики) (см. подробнее [9]). Редкий нож из описываемого комплекса рассматривается авторами в качестве продукции бабинской металлообработки, сочетающей в себе признаки местных ямно-катакомбных и восточных абашевских и постабашевских традиций.

¹ См.: Красильников К. И., Красильникова Л. И. Образ катакомбных древностей спасательных раскопок кургана 2 могильника у г. Червонопартизанска Луганской области // Проблемы истории и археологии Украины. 2014. С. 16.

Эпоха поздней бронзы представлена единственным погребением срубной культуры. Для рассматриваемого комплекса характерны некоторые архаические черты, которые позволяют относить захоронение к раннему периоду либо ко времени перехода к развитому этапу срубных древностей региона (I–II горизонт срубных могильников по периодизации Р. А. Литвиненко для памятников Северского Донца и Северо-Восточного Приазовья) [7; 8]. Прежде всего, это господствовавшее в предыдущую эпоху положение погребённого на правом боку, а также форма и орнаментация острорёберного сосуда. Отметим, что именно на раннем этапе срубной культуры для острорёберных сосудов характерно положение ребра посредине тулова и орнаментация, исполненная крупнозубчатым штампом. Позднее же ребро поднимается в верхнюю треть тулова, а обозначенный способ орнаментации практически исчезает из употребления.

Наконец наиболее поздним в исследованном кургане является кочевническое

захоронение 2 раннего железного века. В первой публикации [5] авторы интерпретировали рассматриваемый комплекс в качестве памятника раннего периода сарматской культуры. Диагностирующим признаком здесь выступает короткий меч с серповидным навершием и прямым перекрестием. Подобное оружие появляется ещё в IV в. до н. э. на территории Южного Приуралья и становится классическим в среде сарматских памятников Волго-Донского региона во II в. до н. э. [12, с. 117–118].

Таким образом, данные исследований кургана у г. Червонопартизанск вместе с недавно представленными материалами масштабных работ Северско-Донецкой экспедиции 1970-х гг. в Провальской степи [10] являются новыми важными источниками для изучения культурно-исторических процессов в южном Донбассе не только в эпоху бронзы III–II тыс. до н. э., но и раннего железного века II в. до н. э.

Статья поступила в редакцию 15.07.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Братченко С. Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев: Наукова Думка, 1976. 252 с.
2. Братченко С. Н. Прадавня Слобожанщина: Сватівські могили-кургани III тис. до н. е. та майдани // Матеріали та дослідження з археології Східної України. 2004. № 2. С. 65–190.
3. Власкин М. В., Ильюков Л. С. Каменные песты и ступы катакомбной культуры Нижнего Дона // Российская археология. 1992. № 3. С. 178–194.
4. Гершкович Я. П. Фигурные поясные пряжки культуры многоваликовой керамики // Советская археология. 1986. № 2. С. 132–145.
5. Красильников К. И., Красильникова Л. И. Сарматские древности в новых материалах Подонцовья // Вісник Луганського державного педагогічного університету імені Тараса Шевченка. Серія: історичні науки. 2003. № 6 (62). С. 65–75.
6. Красильников К. И., Литвиненко Р. А. Новые материалы к изучению культуры многоваликовой-керамики Северского Донца // Вісник Луганського державного педагогічного університету імені Тараса Шевченка. Серія: історичні науки. 2000. № 12 (32). С. 160–180.
7. Литвиненко Р. А. Периодизация срубных могильников Северо-Восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья. 1999. С. 4–23.
8. Литвиненко Р. А. Срубная культура бассейна Северского Донца (по материалам погребальных памятников): дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1994. 345 с.
9. Литвиненко Р. О. Поховання культурного кола Бабине з металевими ножами // Донецкий археологический сборник. 2006. № 12. С. 32–61.
10. Пыслару И. Курганы эпохи бронзы в Провальской степи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 5. С. 76–100. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-76-100.
11. Санжаров С. Н. Курганы у г. Краматорска на Казенном Торце // Древние культуры Подонцовья. 1993. Вып. 1. С. 58–90.

12. Скрипкин А. С. Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и её исторический аспект. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1990. 299 с.
13. Смирнов А. М. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. М.: Институт археологии РАН, 1996. 182 с.

REFERENCES

1. Bratchenko S. N. *Nizhnee Podon'e v epokhu srednei bronzy* [The Lower Don region in the middle bronze age]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1976. 252 p.
2. Братченко С. Н. Прадавня Слобожанщина: Сватівські могили-кургани III тис. до н. е. та майдани. In: *Матеріали та дослідження з археології Східної України*, 2004, № 2, С. 65–190.
3. Vlaskin M. V., Il'yukov L. S. [Stone pestles and mortars of the Lower Don catacomb culture]. In: *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian archeology], 1992, no. 3, pp. 178–194.
4. Gershkovich Ya. P. [Figured belt buckles of the multi-roll ceramics culture of]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 1986, no. 2, pp. 132–145.
5. Красильников К. И., Красильникова Л. И. Сарматские древности в новых материалах Подонцовья. In: *Вісник Луганського державного педагогічного університету імені Тараса Шевченка. Серія: історичні науки*, 2003, № 6 (62), С. 65–75. Krasilnikov K.I., Krasilnikova L.I. Sarmat relics in Pridontzov area new findings.
6. Красильников К. И., Литвиненко Р. А. Новые материалы к изучению культуры многоваликовой керамики Северского Донца. In: *Вісник Луганського державного педагогічного університету імені Тараса Шевченка. Серія: історичні науки*, 2000, № 12 (32), С. 160–180. Krasilnikov K.I., Litvinenko R.A. New materials on multi-roll ceramics of Seversky Donetz area
7. Litvinenko R. A. [Periodization of log cemeteries in the North-Eastern Azov region]. In: *Drevnosti Severo-Vostochnogo Priazov'ya* [Antiquities of the North-Eastern Azov region]. 1999. pp. 4–23.
8. Litvinenko R. A. *Srubnaya kul'tura basseina Severskogo Dontsa (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov): dis. ... kand. ist. nauk* [Log house culture of the Seversky Donetz basin (study of burial monuments): PhD thesis in Historical Sciences]. Kiev, 1994. 345 p.
9. Литвиненко Р. О. Поховання культурного кола Бабине з металевими ножами. In: *Донецкий археологический сборник*, 2006, № 12, С. 32–61.
10. Pyslaru I. [Bronze age barrows in the provalskaya steppe]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2019, no. 5, pp. 76–100. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-76-100.
11. Sanzharov S. N. [Mounds near the city of Kramatorsk on the Kazenny Torets]. In: *Drevnie kul'tury Podontsov'ya* [Ancient cultures of Podontsovia], 1993, no. 1, pp. 58–90.
12. Skripkin A. S. *Aziatskaya Sarmatiya: problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt* [Asian Sarmatia: chronology and historical aspect.]. Saratov, Saratov State University Publ., 1990. 299 p.
13. Smirnov A. M. *Kurgany i katakomby epokhi bronzy na Severskom Dontse* [Mounds and catacombs of the Bronze Age on the Seversky Donetz]. Moscow, Institute of Archeology of RAS Publ., 1996. 182 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Коваленко Петр Петрович – младший научный сотрудник Центра археологии и этнографии Луганского государственного педагогического университета;
e-mail: p_kov@mail.ru;

Красильников Константин Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского государственного педагогического университета;
e-mail: lena_ap11@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Petr P. Kovalenko – Research Assistant, Archaeology and Ethnography Center, Lugansk State Pedagogical University;
e-mail: p_kov@mail.ru

Konstantin I. Krasilnikov – Cand. Sci. (History), Ass. Prof., Department of World History and International Relations, Lugansk State Pedagogical University;
e-mail: lena_ap11@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Коваленко П. П., Красильников К. И. Результаты исследования кургана у г. Червонопартизанск на Донецком кряже (материалы охранных раскопок 1982 г.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 5. Циркумпонтика (Вып. II). С. 114–127.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-114-127

FOR CITATION

Kovalenko P. P., Krasilnikov K. I Study of a tumulus near Chervonopartizansk, the Donetsk Ridge (Rescue excavations, 1982). In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 5, Circumpontica (Iss. II), p. 114–127.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-114-127